

ИСТОРИОГРАФИЯ РАСКОЛА ИРЛАНДИИ

А. Д. Колпаков, Е. Ю. Полякова

Годы, непосредственно следовавшие за первой мировой войной (1918—1921), явились во многих отношениях определяющими для всей новейшей истории Ирландии. Именно в этот период в стране развернулась национально-освободительная революция¹, завершившаяся преобразованием бывшей британской колонии в доминион — Ирландское свободное государство. Тогда же усилиями английского империализма, стремившегося любыми путями, хотя бы частично, сохранить свои позиции в Ирландии, страна была расколота, и две ее составные части — промышленный протестантский Север и аграрный католический Юг — были искусственно противопоставлены одна другой. Английские правящие круги разделили Ирландию с тем, чтобы властвовать над нею при помощи новых, неоколониалистских методов. Ирландская антиимпериалистическая революция осталась незавершенной: не было достигнуто единство страны, не произошло ее подлинного — политического и экономического — освобождения от иноземного ига. Такой исход объяснялся не в последнюю очередь тем, что британские правящие классы за долгие века колониального господства сумели создать себе широкую массовую опору на Севере страны. Помимо помещичье-буржуазных слоев, им удалось привлечь на свою сторону значительную часть протестантской мелкой буржуазии, фермеров и рабочих — главным образом потомков англо-шотландских колонистов — путем предоставления им некоторых привилегий за счет совершенно бесправного собственно ирландского католического населения².

Нынешний острейший социально-политический кризис в Северной Ирландии — продолжение этой революции. Не приходится удивляться, что сейчас вокруг событий 1918—1921 гг. ведется острая идейно-политическая борьба, происходят многочисленные научные дискуссии. В Англии и в Ирландии интерес к указанным сюжетам, обусловленный не столько академическими, сколько политическими соображениями, особенно усилился в последние годы. События в Северной Ирландии конца 60-х — начала 70-х годов с новой остротой поставили перед наукой вопрос: в чем же существо олстерской проблемы и куда восходят ее истоки? Буржуазная историография не в состоянии справиться с этой задачей. Попытки ряда английских и североирландских буржуазных историков свести нынешний олстерский кризис к традиционному религиозному конфликту все меньше удовлетворяют широкую общественность. Острота событий делает все более очевидным тот факт, что религиозные противоречия являются лишь внешним выражением более глубокого социально-экономического конфликта североирландского общества, уходя-

¹ Ирландская национально-освободительная революция 1919—1923 гг. прошла в своем развитии два этапа: период англо-ирландской войны 1919—1921 гг. и гражданской войны 1922—1923 годов.

² См. А. Д. Колпаков, Е. Ю. Полякова. Раскол Ирландии: виновники и жертвы. «Вопросы истории», 1971, № 11.

щего своими корнями глубоко в историю «Зеленого острова». В последние годы усилилось стремление связать то, что происходит в современном Ольстере, с тем, что происходило там вчера, иными словами, рассмотреть олстерскую проблему в ее историческом развитии, с привлечением все большего количества объективных данных. В связи с этим закономерно усиливается роль прогрессивной историографии. Особое значение приобретает освещение событий, связанных с разделом страны, с выделением олстерской самоуправляющейся провинции.

Уже сама постановка проблемы, подход к ней разделяют представители буржуазной и прогрессивной историографии. Представители официальной английской и североирландской науки вопреки исторической реальности вплоть до 1968 г., как правило, утверждали, что с подписанием англо-ирландского договора 1921 г.³ олстерский, как и вообще ирландский, вопрос сошел с политической сцены. Ограниченность методологии, в частности отрицание объективных исторических закономерностей, недооценка социально-экономических факторов общественного развития, а также тенденциозность подхода не позволяют буржуазным ученым усмотреть связь между современными событиями в Северной Ирландии и разделом страны. В противоположность им представители прогрессивной историографии, в первую очередь историки-марксисты, видят в современном олстерском кризисе неизбежное следствие политики раскола, осуществленного британскими империалистами в 1920—1921 годах.

В историографии олстерской проблемы можно выделить следующие главные направления: консервативное — английское и североирландское; ирландское национально-буржуазное; марксистское. В последние годы заявило о себе первыми трудами также лейбористское направление.

Английская и североирландская историография проблемы, консервативная по своей общей направленности, шла в ногу с политикой правящих кругов Великобритании, нацеленной на сохранение в стране колониальных, а затем и неоколониальных порядков, отражала она и чаяния олстерской юнионистской буржуазии, заправлявшей делами «автономной провинции». Среди ее наиболее крупных представителей такие известные историки, как Дж. Бекетт и его ученик А. Стюарт, Х. Ширмен, Я. Колвин, Н. Мэнсер, а также Дж. Эрвин, Т. Вильсон и некоторые другие. Их продукция — обобщающие труды, политические биографии, книги по специальной тематике⁴.

Для представителей этого направления характерны методологический эклектизм, недооценка социально-экономической подоплеку событий, неправомерный уклон в сторону политических аспектов проблемы и деятельности отдельных лиц. Их отличает также во многих случаях открытая, иногда несколько завуалированная, политическая предвзятость конкретно-исторических построений, стремление очернить ирландское национально-освободительное движение и одновременно обелить грабительскую сущность британской колониальной политики в Ирландии, так или иначе оправдать и облагородить политику правящих кругов Англии, приведших к разделу Ирландии. Обычная аргументация этих историков состоит в следующем: Ирландия никогда не испытывала того, что принято называть империалистическим угнетением, определенные недостатки в ее управлении имели место, однако все это давно кануло в прошлое, договор 1921 г. открыл новую эру в отношениях между двумя странами. Эти авторы продолжают традиции своих предшествен-

³ Согласно договору 1921 г., Ирландия получила статус доминиона, в то же время шесть олстерских графств остались в составе Соединенного Королевства.

⁴ См., например: J. Colvin, E. Margribanks. The Life of Lord Carson. Vol. I—II. L. 1932—1935; H. Shearman. Not an Inch. L. 1942; e. j. u. s. d. Anglo-Irish Relations. L. 1948; e. j. u. s. d. Modern Ireland. L. 1952; J. Ervine. Craigavon Ulsterman. L. 1949; «Ulster under Home-Rule». Ed. by Th. Wilson. Oxford. 1955; N. Mansergh. The Irish Question. L. 1965; J. C. Beckett. The Making of Modern Ireland. L. 1966; e. j. u. s. d. A Short History of Ireland. L. 1952.

ников XIX в., сочинения которых по истории Ирландии Ф. Энгельс считал характерным показателем научной несостоятельности и классовой пристрастности буржуазной исторической науки и которые он подверг резкой критике в оставшейся незаконченной работе по истории Ирландии⁵.

В целом работы английских и североирландских консервативных авторов по истории раздела Ирландии и особенно по проблеме Ольстера дают весьма искаженное освещение этих сюжетов. Одна из главных забот представителей данного направления — попытка обосновать историческую неизбежность и закономерность раздела Ирландии. «Раздел был неизбежен, — пишет Дж. Эрвин. — Он должен был произойти. Он был необходим для развития нового общества... Это не был последний шаг в ирландском движении, но лишь еще один шаг, необходимый для движения Ирландии по пути к единству... Раздел — необходимая стадия в развитии Ирландии»⁶. Для интерпретации олстерской проблемы консервативными английскими и североирландскими историками наиболее характерны работы Х. Ширмена; в известной степени они концентрируют многие общие идеи вышеназванных авторов. Особенно это относится к работе «Not an Inch!» («Ни шага назад!»). Само название книги, повторяющее один из наиболее популярных лозунгов олстерского юнионизма, раскрывает политическое кредо автора. Последний абсолютизирует «особый путь» Ольстера и его «особое место» в Ирландии. Существо олстерского вопроса Ширмен видит в «борьбе олстерских юнионистов за признание их прав на особый подход в предполагаемом политическом переустройстве Ирландии»⁷, или, как он говорит в другом месте работы, — в «признании права олстерского меньшинства на самоопределение»⁸. В свете подобной постановки вопроса Ширмен считает олстерский юнионизм «революционным движением», «одной из важнейших сил, участвующих в создании новой Ирландии»⁹. Так под пером историка-апологета реакционное по существу движение протестантского меньшинства, направленное своим острием против развития национально-освободительной борьбы, за сохранение колониальных привилегий потомков англо-шотландских колонизаторов, приобретает несвойственные ему прогрессивные черты и даже выдается за массовую акцию поборников «справедливости и гражданских прав».

В своем стремлении «обосновать» закономерность требований олстерцев-протестантов и «доказать» неизбежность раскола страны эти историки пускают в ход и экономическую аргументацию. Так, широко используется факт специфичности хозяйственного развития Ольстера, бурный рост сильно специализированной промышленности которого в XIX в. явился результатом длительной целенаправленной политики правящих кругов Великобритании, стремившихся оторвать и противопоставить остальной Ирландии «лояльный» протестантский Ольстер. Во главу угла ставится цель доказать вопреки очевидным фактам отсутствие всяких внутриирландских экономических связей и в свете этого обосновать необходимость сохранения тесного союза Ольстера с Англией. «Ольстер не может существовать один... Промышленная революция способствовала тому, что Белфаст, а впоследствии и все 6 олстерских графств в поисках рынков сбыта ориентировались не на Ирландию, а на внешние рынки»¹⁰. Успешное же развитие промышленной революции на северо-востоке «Зеленого острова» английские и североирландские историки

⁵ См. Л. И. Гольман. Разоблачение Ф. Энгельсом буржуазных фальсификаторов истории Ирландии. «Новая и новейшая история», 1960, № 3.

⁶ J. E r v i n e. Op. cit., p. 324.

⁷ H. S h e a r m a n. Op. cit., p. 101.

⁸ Ibid., p. 156.

⁹ Ibid., pp. 129, 131.

¹⁰ J. E r v i n e. Op. cit., pp. VII, 436.

объясняют «особым коммерческим и промышленным духом» населения Севера в противоположность «отсталости и варварству» жителей остальной Ирландии. «В то время как южные ирландцы замыкались в своем внутреннем мире, олстерцы расширяли горизонты»¹¹. Это искусственное противопоставление олстерцев-протестантов южным ирландцам является видоизменением старой шовинистической теории английских буржуазных историков о «расовой неполноценности» ирландцев — народа, будто бы лишённого исторической самобытности, не способного создать собственную культуру и национальную государственность.

Консервативные историки, паразитируя на реальных фактах ирландской истории, крайне абсолютизируют специфичность олстерского экономического развития, на самом деле явившуюся следствием британской колониальной политики. По мнению Х. Ширмена, две части Ирландии «скорее соперничали, нежели дополняли друг друга в качестве единого экономического целого». Автор даже критикует лидера юнионистов Э. Карсона за то, что он-де «всерьез поверил либералам, будто Ирландия представляет собой единое экономическое целое с индустриальным Севером и аграрным Югом; он не понимал того факта, что северо-восток экономически является форпостом Ланкашира и Клайда и легко может быть отделен от Дублина, но при условии, что его не отделят от Ливерпуля и Глазго»¹². Ширмен отказывается видеть, что экономическая связь Олстера с метрополией носила колониальный характер. Искусственно оторванный от остальной Ирландии, Олстер оказался в экономической зависимости от Англии.

Ширмен склонен выводить олстерскую проблему из географических и даже геологических условий Ирландии¹³.

Подобные попытки предпринимались еще в прошлом веке такими английскими буржуазными историками, как Т. Б. Маколей, Г. Смит, Х. Сениор и др., которые стремились ссылками на географические условия оправдать английское господство в Ирландии. Против этого решительно выступал Ф. Энгельс, отмечая, что завоевание англичанами Ирландии было обусловлено в первую очередь социально-экономическими и политическими особенностями исторического пути двух соседних островов, а географический фактор играл здесь второстепенную роль. Отнюдь не географическая среда, а совсем иные причины обусловили историческую отсталость Ирландии и неслыханные страдания ее народа. Указывая, что «англичане приходили на помощь природе... грубо растапывали они почти каждый росток ирландской промышленности, стоило ему только появиться на свет», Ф. Энгельс замечал, что так называемый вопрос об ирландском климате является злободневным политическим вопросом¹⁴.

Авторы, принадлежащие к консервативному направлению, особое внимание уделяют тезису о мнимой «религиозной несовместимости» протестантского населения Севера и католиков Юга. «Религия — основная причина раздоров между Севером и Югом. Естественный раздел Ирландии существует не только на карте. Он в сердце самого народа»¹⁵, — такое объяснение дает Дж. Бекетт в «Краткой истории Ирландии». Как и многие его коллеги, Дж. Бекетт, используя реальный факт существования в Ирландии двух религиозных общин, объявляет старательно разжигаемую английскими колонизаторами вражду между ними основной причиной раздела страны. Его коллега профессор Белфастского университета Р. Дж. Лоуренс, признавая, что трещина в «национальной структуре Ирландии» была вызвана английской политикой, называет важ-

¹¹ Ibid.

¹² H. Shearman. Op. cit., p. 88.

¹³ Ibid., p. 14.

¹⁴ «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса». Т. X. М. 1948, стр. 63, 75.

¹⁵ J. Beckett. A Short History of Ireland, p. 176.

нейшей причиной, усугубившей раскол, «противоречия между жизненными концепциями католиков и протестантов»¹⁶.

Среди арсенала средств, к которым прибегают консервативные английские и североирландские историки, стремящиеся оправдать раскол страны, доказать его неизбежность, едва ли не самым ходовым является идея двух ирландских наций. Ее авторы и последователи — английские империалисты и олстерские юнионисты — утверждали, будто в Ирландии уже в начале XX в. существовало две различные нации. В 1913 г. в Лондоне вышла книга под названием «Две ирландские нации», автор которой У. Монипенни призывал считать наличие двух наций в Ирландии «кардинальным фактом ирландской политики»¹⁷. По его мнению, формирование в Ирландии к началу XX в. двух наций явилось следствием стремления католиков к эмансипации, что вызвало прилив откровенного фанатизма у протестантов. При этом главным отличительным признаком наций Монипенни называет опять-таки религию, вследствие чего и сами нации определялись им в первую очередь как «католическая и протестантская»¹⁸. Вскоре после раскола страны, в 1922 г., видный олстерский юнионист, публицист и историк Р. Мак-Нейл писал: «Олстерец найдет больше различия, нежели сходства, между собой и жителем Манстера или Коннота. Его ответ тем, кто отвергает закон 1920 г.¹⁹ как «закон о расколе», таков: закон этот не сотворил, но лишь признал раздел, который существовал и прежде»²⁰. В наши дни эта старая империалистическая идея вновь взята на вооружение консервативными историками, развивающими ее основные положения «в духе места и времени».

За небольшим исключением подобная аргументация типична для работ всех представителей консервативного направления, хотя и не всегда занимает в них господствующее место. Иногда утверждение о том, что в Ирландии в начале XX в. якобы существовало две нации, оказывается сдвинутым во времени. «Изоляция Севера, его более тесные связи с Шотландией, чем с Лейнстером и Коннотом, явились его отличительной чертой в древние и средние века»²¹, утверждает в официальном издании «Олстер в период самоуправления». С ним прямо смыкается заявление одного из североирландских историков: в «Ирландии нет и не было единой нации»²².

Явная модернизация истории, выражающаяся, в частности, в употреблении понятия «нация» применительно к тем эпохам, когда последняя еще не формировалась, отсутствие объективного критерия в определении самого этого понятия, сведение основных признаков нации к религиозным особенностям, очевидная политическая подоплека этой «теории» — все это полностью дискредитирует ее научную сторону. Процесс формирования ирландской нации, происходивший в крайне неблагоприятных условиях (английское колониальное господство, отсталость и деформация хозяйственного развития страны), был явлением весьма противоречивым и сложным. К началу XX в. он еще не завершился. В северо-восточных графствах Олстера многовековая практика британского колониализма препятствовала процессу слияния местного населения — католиков — с протестантами в единое целое. Она способствовала

¹⁶ R. Lawrence. The Government of Northern Ireland. Oxford. 1965, p. 2.

¹⁷ W. F. Monypenny. The Two Irish Nations. L. 1913, p. 12.

¹⁸ Ibid., p. 13.

¹⁹ Закон об управлении Ирландией, принятый английским парламентом в марте 1920 г., предусматривал создание в Ирландии двух парламентов — в Дублине и Белфасте и тем самым положил начало расчленению страны.

²⁰ R. McNeill. Ulster's Stand for Union. L. 1922, p. 2. Манстер, Коннот — области в Южной Ирландии.

²¹ «Ulster under Home-Rule», p. XII. Лейнстер — область в Южной Ирландии.

²² W. A. Carson. Ulster and the Irish Republic. L.-Belfast. 1957, p. 4.

временной консолидации сосредоточенных здесь потомков англо-шотландских завоевателей и колонизаторов Ирландии в особую этническую группу (олстерцы). Однако для того, чтобы говорить в этой связи о существовании в Ирландии наших дней какой-то «протестантской нации», разумеется, нет и не может быть никаких оснований.

Весьма характерна для историков консервативного направления попытка исказить историю ирландского национально-освободительного движения, переложить ответственность за раскол страны на борцов за ее освобождение от ига британского империализма. «Гэльский²³ национализм, развившийся в последние десятилетия XIX в., — пишет Дж. Бекетт, — подготовил почву для раздела. Протестанты, слушая гэльские лозунги, вряд ли могли бы хорошо себя чувствовать в гэльской Ирландии»²⁴. Особенно фальсифицируются бурные события 1919—1921 годов. Страницы сочинений историков консервативного направления, на которых речь идет о революционной борьбе ирландского народа и созданной им Ирландской республиканской армии (ИРА), сплошь и рядом отличает глубокая неприязнь, а подчас и откровенная ненависть к ирландским патриотам. Уже упоминавшийся Дж. Эрвин называет бойцов ИРА «гангстерами с Юга», он видит в них лишь «наемных убийц, которым платят американские ирландцы». По его мнению, эти силы «не возникли и не могли возникнуть на Севере, ибо ни один олстерец, будь он протестант или католик, не участвовал в этих преступных актах»²⁵. Ссылаясь на то, что накал революционной борьбы на Севере был значительно слабее, чем на Юге Ирландии (это объяснялось рядом причин, в том числе и численным превосходством юнионистски настроенного населения на Севере), автор делает вывод, будто именно ирландская революция и «угроза с Юга» привели страну к расколу.

Нетрудно убедиться, что основной целью всех этих историографических ухищрений и прямых фальсификаций является создание «алиби» британскому империализму — подлинному вдохновителю и виновнику раскола Ирландии.

В ирландской буржуазной историографии неослабевающий интерес к проблеме Ольстера закономерно связан с сохраняющимся расколом страны, который тяжелым бременем лежит на всех без исключения сторонах ее жизни. Для основной массы ирландцев вопрос о разделе — это вопрос не только истории, но и современной политики. Расчленение Ирландии, совершенное более полувека назад английскими колонизаторами, продолжает оказывать значительное влияние на политическую и идеологическую борьбу в стране. Большинство ирландских буржуазных историков не сомневается в несправедливости и пагубности расчленения страны. Однако, несмотря на этот, как правило, общий вывод, подход к проблеме Ольстера и в целом к проблеме раздела Ирландии у них различен.

В Ирландской республике в силу конкретных особенностей исторического прошлого и в первую очередь многовековой национально-освободительной борьбы против английского ига историческая наука занимает особое место. Явившись важным фактором складывания национального сознания, она продолжает быть тесно связанной с социально-политической борьбой вокруг кардинальных проблем движения к подлинной национальной независимости, отношения к империализму и проч.²⁶. Глубокий раскол ирландского общества в итоге гражданской

²³ Гэльский (или кельтский) — производное от названия коренных жителей Ирландии.

²⁴ J. Beckett. The Making of Modern Ireland, p. 450.

²⁵ J. Ervine. Op. cit., p. 432.

²⁶ О развитии исторической науки в Ирландской республике см.: А. Д. Колпаков. Актуальные проблемы истории Ирландии и ирландская историческая наука. «Вопросы истории», 1970, № 9; его же. Ирландская историческая наука сегодня. «Новая и новейшая история», 1971, № 6.

войны 1922—1923 гг. имел одним из своих результатов длительное господство в национальной историографии двух ведущих направлений: правобуржуазного, отстаивавшего компромисс с империализмом, и оппозиционного ему — республиканского. В 60-х годах в связи с общим поправлением ирландской национальной буржуазии позиции указанных течений существенно сблизились и могут рассматриваться как одно национально-буржуазное направление.

Развитие республиканской историографии по проблеме раздела в какой-то мере отражает судьбу левого крыла ирландской национальной буржуазии. Ее наиболее прогрессивные для своего времени представители, объединившиеся в партию Финна Фойл, выступали против договора 1921 г., за продолжение борьбы с империализмом. В основе работ историков этого лагеря лежат их республиканские убеждения, что, однако, мало влияет на методологическую основу этих трудов. Общим их недостатком является характерная для буржуазной историографии классовая ограниченность, которая выражается в увлечении политическим аспектом событий, невнимании к их социально-экономической природе, сильнейшем воздействии католической традиции.

«Политическая история — важнейшая часть исторического процесса, которой подчинены социальные и экономические факторы,— заявляет П. О'Хегарти.— Я не в состоянии признать ни экономической, ни классовой интерпретации истории. В Ирландии же политическая история особенно важна»²⁷. Подобная методология питает и другие распространенные концепции ирландского буржуазного национализма: об «особом пути» развития Ирландии, о «несущественности» в ее истории «секционных» (то есть классовых) различий, об их «вторичности» перед лицом будто бы преобладающего общенационального единства. Многовековая борьба ирландского народа против английских завоевателей трактуется этими историками как проявление особых духовных свойств ирландцев, передаваемых ими из поколения в поколение. «Инстинктивное стремление к национальной свободе было в крови ирландского народа, традиции вооруженного сопротивления жили в ирландских семьях; все это теперь (в начале XX в.— Авт.) материализовалось в виде политических доктрин...», — пишет в своей работе «Ирландская республика» признанный классик национально-буржуазного направления Д. Мак-Ардл²⁸.

Упомянутый труд Д. Мак-Ардл и широко известная работа Ф. Гэллахера «Неделимый остров. История раздела Ирландии»²⁹ во многих отношениях типичны для республиканской историографии. Написанная с патриотических позиций книга Д. Мак-Ардл посвящена событиям ирландской революции 1919—1923 годов. Раздел Ирландии и выделение Ольстера рассматриваются в ней в плане значения этого события для судеб ирландской независимости. Характеризуя английскую политику, автор пишет: «Сохранив 6 графств в качестве английского гарнизона в стране, сопротивление 26 графств подавить будет легче даже в том случае, если им придется предоставить самоуправление; расколота Ирландия не сможет достичь процветания. Довести ирландский народ до такого состояния, когда он вынужден будет согласиться на раздел и отказаться от республики,— таковы были задачи»³⁰. Таким образом, раскол предстает здесь как средство борьбы британского империализма против победоносного шествия освободительной революции на соседнем «Зеленом острове».

²⁷ P. S. O'Hegarty. A History of Ireland under the Union. 1801—1922. N. Y. 1969, Prefatory note.

²⁸ D. MacArdle. The Irish Republic. L. 1968, p. 64.

²⁹ D. MacArdle. Op. cit.; F. Gallagher. The Indivisible Island. The History of Partition of Ireland. L. 1957.

³⁰ D. MacArdle. Op. cit., p. 311.

Широко освещая борьбу ирландского народа за создание республики, автор в отличие от большинства других исследователей уделяет значительное внимание событиям в Олстере в 1918—1921 гг., политической борьбе в целом, позициям отдельных группировок и в первую очередь юнионистской партии. Однако уже отмеченный выше крен к абсолютизации политических факторов, пренебрежение социально-экономическими сюжетами ограничило возможности исследования. Верно схваченные характеристики, отдельные глубокие оценки, огромный фактический материал соседствуют с подчас поверхностными общими суждениями. Автор не в состоянии вскрыть глубинные социально-экономические корни событий, обусловивших раскол, достаточно убедительно объяснить позиции различных классов и партий в годы кризиса.

Спровоцированные оранжистами массовые погромы католического населения в Олстере в 1919—1921 гг., ярко изображенные Д. Мак-Ардл, характеризуются односторонне — только как результат линии протестантов на вытеснение католиков из Белфаста и других районов. Глубокий социально-политический смысл этих событий, направленных на подрыв олстерского рабочего движения, на раскол олстерского рабочего класса, остается за пределами книги. Проходит автор и мимо важнейшего вопроса о материальных основах той массовой поддержки, которой располагали юнионисты на северо-востоке страны, о тех колониальных привилегиях, которыми пользовалась в Олстере определенная часть протестантских рабочих и фермеров. И все же, несмотря на это, книга Д. Мак-Ардл вносит определенный позитивный вклад в анализ проблемы раскола.

«История раздела Ирландии», написанная Ф. Гэллахером, — ярко написанная книга, заостренная против политики британского империализма на «Зеленом острове». Она не оставляет сомнений в том, что именно английские правящие круги — главные виновники национальной трагедии ирландского народа. Идея раздела с самого начала была не ирландской, но английской, пишет автор. Она «развивалась исключительно как метод, с помощью которого можно было уничтожить любой вид ирландского самоуправления. Каждый шаг Британии на этом пути сопровождался обманом». Ф. Гэллахер опровергает тезис консервативной английской и североирландской историографии, будто раздел явился необходимой стадией в развитии страны. Он указывает, что с точки зрения действительных интересов Ирландии раздел был осуществлен «вопреки здравому смыслу», он нанес огромный вред «как Северо-Востоку, так и остальной части страны»³¹.

В работе Гэллахера многим верным суждениям сопутствуют ошибки, типичные для ирландских буржуазных националистов, склонных упрощать олстерскую проблему, которая сводится этим автором исключительно к британской политике, без достаточного учета тех социально-экономических и идейно-политических последствий, которые выразились в создании здесь сильного «английского гарнизона» в лице местной помещичье-буржуазной элиты, выступающей против развития национально-освободительной борьбы в союзе с основной массой протестантской мелкой буржуазии, фермерами и рабочими. Ф. Гэллахер считает, что олстерский вопрос был искусственно создан английскими консерваторами в ходе их борьбы с либералами за власть. Он начисто отрицает специфику исторического развития Олстера, а также его особую роль и место в истории Ирландии. Непонимание исторических судеб Олстера сказывается и на оценке им юнионистских выступлений против ирландского гомруля. «Антиирландские устремления олстерцев конца XIX — начала XX в. противоестественны»³², — пишет Ф. Гэллахер. Здесь мы сталкиваемся с определенной крайностью. В противовес английским ре-

³¹ F. Gallagher. Op. cit., pp. 300, 304.

³² Ibid., pp. 53.

акционным историкам, абсолютизирующим специфику исторического развития Ольстера, представители ирландской буржуазно-националистической мысли часто игнорируют этот реальный факт. Но в этом случае любая попытка объяснить происходившие в Ольстере конца XIX — начале XX в. бурные события оказывается бесплодной. Наглядный пример — оценка, данная Гэллахером олстерским погромам 1919—1921 годов. «Они, — пишет автор, — возникли в ответ на подстрекательство, которое шло извне, прямо или косвенно. Их реальной целью являлось использование Ирландии в борьбе (английских партий. — *Авт.*) за власть»³³.

С иных позиций обращаются к историческому материалу правобуржуазные ирландские историки — наследники и душеприказчики победителей в гражданской войне. Среди них следует назвать прежде всего Х. Гаррисона, Д. Гвинна, М. Шихи и некоторых других. Представляя правое крыло ирландской национальной буржуазии, получившее по договору 1921 г. определенные политические и экономические prerogatives, они выступили апологетами политики компромисса. Стремление к примирению с британским империализмом, а позднее — к расширению англо-ирландских связей наложило отпечаток на характер работ этих авторов, на их трактовку проблемы раздела страны³⁴. Так, Х. Гаррисон, рассматривая получение Ирландией статуса доминиона как прочную базу для сближения с Англией, пишет: «Договор явился отправной точкой. Именно такая политика должна регулировать отношения между странами»³⁵.

Показательно, что самый раздел волнует правобуржуазных историков всего лишь как существенная помеха на пути к англо-ирландскому сближению. «Раздел закрывает дорогу к англо-ирландскому примирению»³⁶, — пишет Х. Гаррисон. Вопрос о разделе «отравляет англо-ирландские отношения», — отмечает коркский профессор Д. Гвинн³⁷. Можно сказать, что для этих историков существуют две Англии: старая колониальная держава, чью грабительскую политику они резко и последовательно критикуют, и «новая», якобы отказавшаяся после 1921 г. от своих колониалистских притязаний и в целом дружелюбная страна, основной и надежный торговый партнер современной Ирландии.

Изучение истории раздела Ирландии приводит указанных историков к выводу о том, что решающую роль в нем сыграли правящие круги Англии. Однако если Д. Гвинн ограничивается утверждением, что «имперский парламент изобрел и создал раздел», то Х. Гаррисон делает ударение на том, что расчленение страны создало «преграду ирландскому единству и национальной независимости...», оно было «современным проявлением древнего и мрачного британского правила «разделяй и властвуй». Однако дальше констатации этой мысли Гаррисон не идет. Со своей стороны, Д. Гвинн стремится обелить действия английского правительства, доказать, что раскол явился вынужденной мерой. В прямой связи с этим находится оценка им закона 1920 г. о создании двух ирландских парламентов, который Д. Гвинн вопреки очевидности называет «временным решением, предназначенным для развития основ национального единства. С помощью этого билля британское правительство стремилось покончить с разделом»³⁸. Неспособность правильно оценить существо английской политики в Ирландии приводит автора к

³³ Ibid., p. 87.

³⁴ H. Harrison. Ireland and the British Empire. L. 1937; e jus d. Ulster and the British Empire. L. 1939; D. Gwynn. The History of Partition. L. 1952; M. Sheehy. Divided We Stand. N. Y. 1955.

³⁵ H. Harrison. Ulster and the British Empire, p. 7.

³⁶ Ibid., p. 8.

³⁷ D. Gwynn. Op. cit., p. 21.

³⁸ D. Gwynn. Op. cit., pp. 10, 24—27, 186—187; H. Harrison. Ulster and the British Empire, p. 36.

выводу о том, что именно Англия должна способствовать воссоединению Ирландии. Вывод этот находится в вопиющем противоречии со всей историей англо-ирландских отношений.

Подобно историкам-республиканцам, представители правобуржуазного направления отрицают специфику положения Ольстера в Ирландии. В обострении олстерского вопроса на рубеже XIX—XX вв. эти авторы видят лишь политическую сторону, а сам Ольстер рассматривают как место, где «была сконцентрирована юнионистская оппозиция». Значение «олстерского движения» оценивается в указанных работах только по его роли в сфере английской политической борьбы. До первой мировой войны «олстерский вопрос являлся самым острым оружием юнионистов в их нападках на либеральное правительство», — указывает Д. Гвинн. «В 1912—1914 гг. было организовано сопротивление (биллю о гомруле. — Авт.) от имени Ольстера»³⁹, — пишет Х. Гаррисон.

Не приходится удивляться, что в указанных работах отсутствуют даже попытки выяснить действительные причины олстерского движения (если не считать упомянутой выше ссылки на английскую политику), вскрыть глубокие социально-экономические корни этого сложного явления. Восполнить этот пробел пытается М. Шихи, который анализирует внутриирландские причины олстерского движения. Однако этот правобуржуазный автор приходит к реакционному выводу о невозможности объединения Ирландии и предлагает узаконить и признать раздел. Обосновывая этот вывод, М. Шихи отдает предпочтение морально-психологическому фактору, указывая, что «раздел явился результатом значительных внутренних духовных противоречий» и для его ликвидации «нет моральных оснований»⁴⁰. Перед нами — возрождение в новом обличье старой империалистической идеи о двух ирландских нациях.

Социальная метаморфоза, которую пережила за последние десятилетия ирландская национальная буржуазия, ее общий крен к сближению с империализмом, к отходу от активной борьбы за подлинную национальную независимость привели в историографии к размыванию границ между двумя ее главными течениями, что выразилось в существенных сдвигах в самом подходе ко многим важным событиям и фактам национальной истории, в заметных изменениях в характере и тоне полемики между историками этих течений. Если работы 20-х — 50-х годов были отмечены ясно выраженной партийной причастностью авторов, определенностью и остротой оценок и характеристик, то в последние полтора десятилетия преобладающей тенденцией становится подчеркнуто «бесстрастный» объективизм. Сказывается и явная несостоятельность попыток ирландских буржуазных партий и кабинетов найти ключ к практическому решению проблемы раскола, признание последнего де-факто, отказ от активной борьбы за воссоединение страны. Для трудов современных авторов характерен приглушенный тон критики, стремление так или иначе «пригладить» исторический процесс. В то же время происходит и определенное ослабление идеалистических крайностей национально-романтического подхода, существенный рост внимания к социальным, а отчасти и к экономическим проблемам национального прошлого.

Трансформация позиций ирландских буржуазных историков наглядно прослеживается на примере трудов П. О'Хегарти, одного из основателей Шин-фейна, активного участника национально-освободительной борьбы. Изданную им в годы англо-ирландской войны брошюру об Ольстере характеризует резкий антианглийский настрой. Автор разоблачает британский колониализм, выступает за единую ирландскую нацию, против разделения страны, резко осуждает английскую политику, нап-

³⁹ D. Gwynn. Op. cit., pp. 24, 184; H. Harrison. Ulster and the British Empire, p. 34.

⁴⁰ M. Sheehy. Op. cit., pp. 10, 18, 19.

равленную на «подчинение Ирландии путем ее раскола, использования религиозных и колонизационных особенностей населения». Антинациональную позицию олстерских юнионистов, их поход против чаяний населения остальной Ирландии, против ирландского единства О'Хегарти расценивает как результат английской политики, направленной на сохранение английского господства в стране⁴¹.

Однако более поздние работы О'Хегарти⁴² свидетельствуют о его разочаровании в революции, переходе на позиции сторонников примирения с империализмом. В «Истории Ирландии в период унии» отсутствует какая-либо критика статей договора 1921 г., даже по вопросу о разделе страны. Более того, искажая существо англо-ирландского соглашения, О'Хегарти пишет: «Договор создал в Ирландии независимое Ирландское государство с полным контролем над ирландской территорией, национальными богатствами и внешнеполитическими сношениями, за исключением некоторых вербальных ограничений, не имеющих практических последствий». Если в своей ранней работе О'Хегарти делал попытку связать проблему Ольстера с особенностями его колонизации, с английской политикой в Ирландии, то в «Истории Ирландии в период унии» он относит возникновение олстерского вопроса к концу XIX в. и считает его лишь «следствием политической тактики английских консерваторов»⁴³. Последняя работа О'Хегарти ставит его в один ряд с правобуржуазными ирландскими историками.

В исторических трудах последнего десятилетия наблюдается определенная тенденция к смягчению трактовки наиболее острых англо-ирландских противоречий, приуменьшению роли Англии в разделе страны, ослаблению критики олстерских юнионистов. Тенденции к компромиссу в оценке олстерских проблем объясняются, в частности, и растущим сотрудничеством ученых Ирландской республики с североирландскими историками, выразившимся в создании совместных коллективных трудов по истории «Зеленого острова»⁴⁴. Примером может служить издание сводного «Курса ирландской истории» под редакцией дублинских профессоров Т. Муди и Ф. Мартина. В этой работе, освещающей историю страны с древнейших времен до наших дней, авторы соответствующих разделов фактически признают «закономерность» ее расчленения. В главах, написанных дублинскими историками, даже делается попытка «понять» позицию олстерских юнионистов в их сопротивлении гомрулю, а значит, и «простить» их антинациональный мятеж. «В отличие от остальной Ирландии Северо-Восток пережил в первой половине XIX в. промышленную революцию, которая способствовала процветанию района... Это промышленное развитие, обеспеченное капиталами олстерских протестантов, было жизненно связано с индустриальной Британией и являлось мощным стимулом к сохранению унии»⁴⁵, — пишет Т. Муди. Подобный подход можно было бы с определенными оговорками признать даже известным шагом вперед, некоторым симптомом более правильного, чем прежде, понимания существа олстерской проблемы. Однако в данном издании, где участвовали также и английские авторы, обходится молчанием главное, а именно политика английских правящих кругов — основных виновников раскола Ирландии.

С позиций признания «закономерности» раскола выступают и другие современные авторы, которые объявляют основной его причиной религиозные и этнические отличия жителей протестантского Ольстера.

⁴¹ P. S. O'Heg arthy. Ulster. A Brief Statement of Facts. Dublin and L. 1919, pp. 16, 18, 26.

⁴² P. S. O'Heg arthy. A Victory of Sinn Fein. Dublin. 1934; e j u s d. A History of Ireland under the Union. Dublin — L. 1952.

⁴³ P. S. O'Heg arthy. A History of Ireland, pp. 600, 773.

⁴⁴ «Ulster since 1800». Belfast. 1954; «The Irish Struggle». Ed. by D. Williams. L. 1966; «The Course of Irish History». Ed. by T. Moody, F. Martin. Cork. 1967.

⁴⁵ «The Course of Irish History», pp. 276—277.

Так, М. Уолл пишет в статье, помещенной в сборнике «Ирландская борьба»: «Раздел существует в Ирландии по сей день главным образом потому, что в Ольстере с XVIII в. в отличие от трех других провинций значительную часть населения составляют протестанты всех классов»⁴⁶. Аналогичная точка зрения содержится и в работе Т. Грея, который видит «существо проблемы в том, что олстерцы — большинство из них — абсолютно иной народ по происхождению и по религии, нежели южные ирландцы»⁴⁷. При этом совершенно неправомерно упускается из виду тот общеизвестный факт, что при более благоприятных, свободных от чужеземного вмешательства и контроля условиях различное по своим этническим, религиозным и прочим признакам население одной страны вполне способно через определенный промежуток времени слиться в единую жизнеспособную нацию.

В последние годы проблема раскола страны стала объектом внимания недавно возникшего «ревизионистского» течения в изучении экономической истории Ирландии. В этой связи характерен сборник статей «Становление ирландской экономики», созданный ирландскими, английскими и североирландскими авторами, под редакцией дублинского историка из протестантского Тринити-колледжа Л. М. Каллена. Этот труд претендует на полную ревизию всего, что было сделано прежде ирландскими специалистами по экономической истории Ирландии XVIII—XIX веков. Его главная цель — доказать, что постигшие страну в то время экономический упадок и демографическая катастрофа, стоившие многих миллионов жизней, по существу, не связаны с «внеэкономическими факторами», то есть с многовековым колониальным господством Англии. Прежние построения ирландской историографии, разоблачавшей губительные последствия этого господства для экономики страны и ее населения, объявляются «мифами». Все беды Ирландии в XIX в. списываются за счет таких «естественных» причин, как технологические и организационные преимущества переживавшей промышленный переворот британской экономики, ее превосходство по сравнению с более отсталой ирландской, быстрое развитие транспортных средств и проч. Стремясь «оторвать» с помощью подобных ухищрений экономику Ирландии от политики колониальной державы, Каллен и его коллеги надеются реабилитировать погубивший ирландскую промышленность Акт об англо-ирландской унии (1800 г.), обосновать создание в 1965 г. англо-ирландской так называемой зоны свободной торговли, так же, как и вступление Ирландии вслед за Англией в «Общий рынок».

Бурный подъем промышленности Ольстера в XIX в., убеждает в одной из статей упомянутого сборника Дж. Голдстром, был вызван его особо выгодным географическим положением и наличием большого числа предприимчивых бизнесменов. Что касается остальной Ирландии, то на пути ее индустриализации встали такие преграды, как малая доходность сельского хозяйства и падение цен на сельскохозяйственную продукцию после окончания наполеоновских войн. Все это явная апология британской колониальной политики в Ирландии: мало того, что преднамеренно игнорируется та эффективная поддержка, которую оказывали лондонские власти начала XIX в. олстерским колонистам-протестантам, автор умудряется даже «забыть» о главной причине разорения ирландских сельскохозяйственных округов — господстве английского лендлордизма⁴⁸.

В своих работах (помимо статей в указанном сборнике, его перу принадлежит солидная книга «Экономическая история Ирландии»⁴⁹),

⁴⁶ «The Irish Struggle», p. 90.

⁴⁷ T. Gray. The Irish Answer. Boston—Toronto. 1966, p. 388.

⁴⁸ «The Formation of the Irish Economy». Ed. by L. M. Cullen. Cork. 1969, pp. 102, 110, 113, 114.

⁴⁹ L. M. Cullen. An Economic History of Ireland. Dublin. 1972.

Каллен выступает апологетом экономической политики ирландских правительств 1960-х годов, направленной на создание в стране так называемого прочного экономического фундамента, а на деле означавшей привлечение в страну иностранного капитала, усиление власти иностранных монополий и, наконец, вступление в «Общий рынок». Сквозь эту призму рассматривает Каллен и экономическую историю «Зеленого острова». В центре его построений — стремление завуалировать колониальный характер взаимоотношений Англии и Ирландии, что, как известно, было основной причиной экономической отсталости последней. Соответственно и сама проблема отсталости, подвергаясь подобному искажению, сводится к частным случаям подъема и упадка различных отраслей ирландской промышленности, якобы абсолютно не связанным с политикой британского империализма и колониализма в Ирландии. В соответствии с этой установкой искажению подвергается и экономическая история Ольстера. Каллен не пытается объяснить причины бурного экономического развития Ольстера в XIX в., считая это явление временным, нехарактерным. Вместе с тем он стремится приуменьшить специфику экономического развития Ольстера, нивелировать ее до уровня остальной Ирландии. Каллен доходит до отрицания таких давно установленных фактов, как решающее значение Англо-ирландской унии 1800 г. для упадка ирландской экономики XIX века. «Уния 1800 г. не имела никакого отношения к ситуации, — пишет он. — Сомнительно, что сохранение протекционизма спасло бы ирландскую промышленность от длительного застоя»⁵⁰.

Но, пожалуй, наиболее парадоксальным во всей системе построений Каллена является его попытка снять одну из наиболее важных проблем ирландской истории — проблему раскола страны. Игнорирование раздела Ирландии отражает наиболее крайнюю точку зрения в ирландской буржуазной историографии. Апологет новейших тенденций в ирландской экономике, претендующий на полный пересмотр ирландских экономических концепций, автор проходит мимо факта раздела Ирландии, во многом определившего экономическое и политическое развитие «Зеленого острова» в новейшее время.

Радикализация политической обстановки в Ирландской республике в связи с новым североирландским кризисом в последние годы привела к возникновению лейбористского направления в историографии раскола Ирландии. Это близкое к прогрессивной историографии направление представлено работами левых лейбористов Лиэма де Пеа, Д. Бултона и Д. Р. О'Коннора Лайсета⁵¹. Работы этих историков написаны с патриотических позиций, их объединяет непримиримость к британскому колониализму и империализму, главному виновнику раскола Ирландии. Историки-лейбористы вскрывают существо олстерской проблемы, многие аспекты которой в их освещении вызывают живой интерес. Это в первую очередь относится к книге Лиэма де Пеа «Расколотый Ольстер», недавно вышедшей в русском переводе. В ней автор стремится проследить олстерскую проблему с самого момента ее возникновения в период колонизации острова. При этом политику английских властей и их олстерских приспешников, которая проводилась на протяжении последних двух столетий, автор рассматривает в неразрывной связи с историей национально-освободительного движения в Ирландии⁵².

Работы О'Коннора Лайсета и Д. Бултона содержат ценные наблюдения, отражающие существо британской раскольнической политики в

⁵⁰ Ibid., pp. 104—107, 108, 124.

⁵¹ D. R. O'Connor Lysaght. The Republic of Ireland. Cork. 1970; Liam de Paor. Divided Ulster. L. 1970; D. Boulton. The UVF 1966—1973. An Anatomy of Loyalist Rebellion. Dublin. 1973.

⁵² Подробнее об этом см вступительную статью А. Д. Колпакова в книге: Лиэм де Пеа. Расколотый Ольстер (М. 1974), а также рецензию Е. Ю. Поляковой. «Вопросы истории», 1972, № 4.

Олстере. От их внимания не ускользает, в частности, что религиозный фанатизм протестантов, их ненависть к согражданам-католикам покоятся на материальном фундаменте, колониальных привилегиях протестантских слоев населения⁵³. Примером подхода О'Коннора Лайсета к проблеме служит его замечание о том, что массовая база юнионизма формировалась вследствие преднамеренной политики раскола рабочего класса и фермерства по религиозному признаку⁵⁴, которую проводили английские колонизаторы. Вместе с тем некоторые важные и интересные наблюдения О'Коннора Лайсета повисают в воздухе, ибо последовательные выводы в его работе отсутствуют. Книга страдает эклектизмом, ее автор не видит проблемы в целом. Историки-лейбористы не понимают сущности и значения ирландской национально-освободительной революции 1919—1923 годов. Как и представители традиционной буржуазной историографии, они отказываются видеть революцию в бурных событиях этих лет. Подобный подход не позволяет этим авторам создать последовательную научную концепцию проблемы Олстера, обусловившей в значительной мере раскол Ирландии, ограничивает их возможности в объяснении современного олстерского кризиса, являющегося неизбежным следствием раскола страны.

В целом, несмотря на то, что работы лейбористских историков не являются последовательно научными, они вносят полезный вклад в изучение подлинной истории Ирландии и Олстера.

Прогрессивная англо-ирландская историография проблемы Олстера, как и проблемы раздела страны в целом, связана в основном с именами ирландских и английских марксистов.

Коммунистическая партия Великобритании (КПВ) и Коммунистическая партия Ирландии (КПИ) с момента своего возникновения последовательно выступали против раздела страны, указывали на его главных виновников — британский империализм и его «младшего партнера» — олстерскую реакцию, намечали пути к преодолению раскола. Коммунистическая партия Великобритании в своих программных документах разоблачила проводимую британским империализмом в Ирландии политику колониального грабежа и раскола страны, провозгласила борьбу за осуществление национальных и социальных чаяний ирландских трудящихся важнейшей задачей британского рабочего класса⁵⁵. В учредительном манифесте КПИ 1933 г., озаглавленном «Путь Ирландии к свободе», главной стратегической задачей провозглашалась борьба трудящихся Севера и Юга страны против классового произвола буржуазии, за социализм⁵⁶. Эта программа не учитывала необходимость промежуточного, демократического этапа борьбы, вытекающую из незавершенности революции 1919—1923 гг. и существенных различий в обстановке на Севере и Юге страны. В программе ирландской рабочей партии «Независимая Ирландия» подчеркивается, что британские правящие классы в XIX в. сделали все, чтобы оторвать Олстер от остальной Ирландии в политическом, экономическом и культурном отношении. Кульминацией этой политики стал империалистический раскол Ирландии в 1920—1921 гг., явившийся преградой на пути завершения ирландской революции⁵⁷. В качестве первоочередных задач на пути преодоления раскола программа отмечает необходимость осуществления единства рабочего класса всей Ирландии, солидарность с английским рабочим движением на базе борьбы за создание прогрессивного правительства, способного провести в стране глубокие демократические преобразования и ослабить позиции империализма.

⁵³ D. Boulton. Op. cit., p. 13; D. R. O'Connor Lysaght. Op. cit., p. 49.

⁵⁴ D. R. O'Connor Lysaght. Op. cit., p. 49.

⁵⁵ «The British Road to Socialism». L. 1952, p. 8.

⁵⁶ «Ireland's Path to Freedom». Manifest of the CPI. N. Y. 1934.

⁵⁷ «Ireland Her Own». The Programme of the Irish Worker's Party. Dublin. 1963, p. 15.

Уже в 30-х—40-х годах вышел в свет ряд исследований ирландских и английских коммунистов по истории Ирландии: Дж. Ларкина (младшего) и первого генерального секретаря КПИ Ш. Мэррея «Жизнь и борьба рабочего класса и крестьянства в Ирландии»⁵⁸, английского историка и публициста Э. Бернса «Британский империализм в Ирландии»⁵⁹, а также фундаментальный труд Т. Джексона «Борьба Ирландии за независимость»⁶⁰. Эти работы способствовали марксистской разработке олстерской проблемы. В них отмечалось влияние экономических факторов на враждебное отношение протестантского населения северных графств к борьбе за ирландскую независимость. Дж. Ларкин и Ш. Мэррей указывали на особенности промышленного развития Северо-Востока Ирландии, на его высокую специализацию, зависимость от иностранных рынков⁶¹, а Э. Бернс писал, что связи олстерской буржуазии с Англией были настолько тесными, что она предпочла английскую администрацию ирландской⁶². Причину экономической отсталости Ирландии в целом Дж. Ларкин и Ш. Мэррей, так же, как и Э. Бернс, объясняли «главным образом политикой беспощадного удушения местной промышленности, которую английская буржуазия проводила в Ирландии с целью убить всякое соперничество со стороны Ирландии как в промышленности, так и в торговле»⁶³. Авторы книги «Жизнь и борьба рабочего класса и крестьянства в Ирландии» поставили также вопрос о причинах слабости рабочего движения в стране, считая эту слабость одним из результатов политики ирландской буржуазии, разжигавшей в своих классовых интересах религиозную рознь между католическими и протестантскими рабочими. Однако эти важные вопросы не получили должного развития в указанных работах.

Значительным вкладом в изучение национально-освободительной борьбы ирландского народа явилась книга Т. Джексона. Однако в ней олстерская проблема не получила научного освещения. Рассматривая революционные события начала XX в., он не пишет о том, что протестантский Олстер занял особую позицию в отношении борьбы ирландского народа за независимость, причины сопротивления Олстера гомрулю сводит лишь к внешним факторам, а именно к политике английских консерваторов. «Сопротивление Олстера «угрозе» гомруля,— писал Джексон,— зародилось не в Олстере, а в высших кругах английской консервативной плутократии»⁶⁴.

Развернувшийся в последние годы острейший социально-политический кризис в Северной Ирландии, наглядно продемонстрировавший крах политики британского империализма, явился мощным стимулом для марксистской разработки олстерской проблемы. Поиски путей преодоления олстерского кризиса еще более остро поставили вопрос о его истоках. Жизнь потребовала от марксистских историков изучения в свете событий сегодняшнего дня ключевых моментов ирландской истории, наиболее значительными среди которых являются вопросы о разделе страны, выявлении роли и места Олстера в национально-освободительной борьбе ирландского народа. Дальнейшее плодотворное развитие марксистской историографии проблемы раздела связано с успехами коммунистического движения в Ирландии, укреплением единства ирландских коммунистов Севера и Юга страны, воссоединившихся в марте 1970 г. в единую Коммунистическую партию Ирландии, с усилением

⁵⁸ Дж. Ларкин (мл.) и С. Мэррей. Жизнь и борьба рабочего класса и крестьянства в Ирландии. М. 1930.

⁵⁹ E. Burns. British Imperialism in Ireland. L. 1931.

⁶⁰ Т. Джексон. Борьба Ирландии за независимость. М. 1949.

⁶¹ Дж. Ларкин (мл.) и С. Мэррей. Указ. соч., стр. 4—5.

⁶² E. Burns. Op. cit., p. 42.

⁶³ Ibid., p. 34; см. также Дж. Ларкин (мл.) и С. Мэррей. Указ. соч., стр. 8.

⁶⁴ Т. Джексон. Указ. соч., стр. 311.

ее солидарности с Компартией Великобритании в совместной борьбе за свободную демократическую Ирландию.

В связи с развертыванием олстерского кризиса в 1969—1973 гг. в Лондоне и Белфасте произошел ряд встреч британских и ирландских коммунистов, в ходе которых была дана оценка современным событиям в Северной Ирландии, выработана общая платформа, сформулированы общие цели и задачи. В документах этих встреч подчеркивалось, в частности, что кризис в Северной Ирландии существует вследствие того, что в течение 50 лет британские правительства последовательно поддерживали реакционный юнионистский режим в 6 олстерских графствах с целью предотвращения объединения Ирландии⁶⁵. В объединительном манифесте КПИ «За единство и социализм» ирландские коммунисты, анализируя последствия полувекового раскола страны, указали, что сейчас наступил новый этап в длительной борьбе ирландского народа за социальное и национальное освобождение, характерной особенностью которого является новый кризис империалистического господства Англии в Ирландии⁶⁶. В порядок дня поставлена задача ликвидации раскола в рабочем движении Севера и Юга Ирландии, обеспечения за рабочим классом руководства антиимпериалистической борьбой.

Руководители КПИ М. О'Риордан, Дж. Стюарт, ее видные деятели А. Рафтери, Ш. Редмонд внесли значительный вклад в создание марксистской концепции исторического развития Олстера и в разработку новой и новейшей истории Ирландии в целом. Рассматривая современный олстерский кризис как исторически обусловленное явление, они видят его главную причину в расчленении страны британским империализмом⁶⁷, во всей английской колониальной политике на «Зеленом острове». «Ирландский вопрос», который считался англичанами решенным еще в 1921 г., — пишет генеральный секретарь КПИ М. О'Риордан, — возник снова, и на этот раз он является еще более острым выражением кризиса британского империализма⁶⁸. В своих работах ирландские коммунисты показали, что раздел Ирландии в 1921 г. явился логическим результатом всей английской колонизаторской политики. Как говорится в одной из статей М. О'Риордана, «Лондон с дьявольским коварством использовал оружие раскола не только для расчленения острова, но и для хитроумного разобщения жителей Северной Ирландии. Столетиями разжигая раскол между протестантами и католиками и закрепляя его в самой структуре власти, британский империализм с типичным для него лицемерием утверждает, будто ожесточенность и трения среди нашего народа — проявления ирландского характера». М. О'Риордан и другие ирландские коммунисты показали, что цель раздела страны состояла в том, чтобы «увечить власть империализма на Севере и укрепить его неоколониальное господство на Юге»⁶⁹. «Ирландская нация была разделена не потому, что к этому стремилось меньшинство ее населения, — пишет Ш. Редмонд, — а потому, что Ирландия, ослабленная с помощью этой меры, оставалась экономически зависимой от Англии»⁷⁰.

Вместе с тем ирландские коммунисты отмечают, что предоставление стране в 1921 г. статуса доминиона было вынужденной уступкой со стороны Великобритании. «Восстание 1916 г. и последующая война за независимость продемонстрировали провал унии, — пишет Дж. Стюарт. — Британский империализм столкнулся с необходимостью нового решения, новых методов для сохранения контроля над Ирландией. Либералы, то-

⁶⁵ «Marxism Today», July 1973, № 7, p. 212.

⁶⁶ «For Unity and Socialism». Manifesto of the CPI. Dublin. 1970, p. 5.

⁶⁷ «Comment», 29.I.1972, p. 41.

⁶⁸ «Проблемы мира и социализма», 1970, № 4, стр. 45.

⁶⁹ «Проблемы мира и социализма», 1972, № 2, стр. 6.

⁷⁰ «Comment», 29.I.1972, p. 36.

гда правящая партия, приветствовали гомруль с целью подкупить ирландскую национальную буржуазию и оторвать ее от рабочих и крестьян. Этот метод явился основой, существом последующего неокOLONиализма»⁷¹.

Большое политическое и научное значение имеет предпринятый ирландскими марксистами анализ вопроса о социальной опоре империализма в Ольстере. Дж. Стюарт в одной из своих недавних статей, вскрывающей основы политики консерваторов в Ольстере, отмечал, что тори в борьбе за власть использовали в качестве союзников наиболее реакционный класс в Ирландии — крупных протестантских землевладельцев, составивших костяк юнионистской партии. Он указал, что британским правящим кругам временно удалось сколотить здесь широкий юнионистский альянс, включающий лендлордов, бизнесменов, фермеров и рабочих-протестантов, являющийся опорой для осуществления политики раздела страны. Прямым следствием этого явился длительный раскол в ирландском рабочем движении, отход части рабочих от поддержки национально-освободительного движения, резкое ослабление последнего перед лицом империализма⁷².

Среди современных английских историков-марксистов наибольший вклад в изучение истории Ирландии внес Д. Гривз⁷³. В его многочисленных трудах уделено большое внимание Ольстеру и империалистическому разделу «Зеленого острова». Д. Гривз осветил некоторые ключевые моменты развития Ольстера в связи с историческими судьбами всей Ирландии. В частности, он одним из первых обратил внимание на экономическую сторону олстерской проблемы, указал, что индустриализация Севера в XIX в. была частью британской политики, направленной на раскол Ирландии⁷⁴. Однако этот чрезвычайно важный для изучения истории Ольстера вывод не получил еще должного развития в работах Д. Гривза.

Итогом научных поисков Д. Гривза в области изучения олстерской проблемы явилась книга «Ирландский кризис», для которой характерно стремление к широкому обобщению. Отталкиваясь от современных событий на Севере Ирландии, автор ищет их корни в истории Ольстера и англо-ирландских отношений в целом. Как справедливо отмечает Д. Гривз, «североирландский вопрос не существует сам по себе. Он представляет собой лишь своеобразное проявление старого ирландского вопроса, созданного британской политикой по отношению к Ирландии в целом»⁷⁵. Считая раздел Ирландии одним из ключевых моментов ирландской истории, Д. Гривз дает ему всестороннюю оценку. Он характеризует эту акцию английского правительства как основное средство, с помощью которого ирландский народ был лишен подлинного самоопределения. В этой работе, а также в ряде статей он указывает, что раздел явился основным условием сохранения в Ирландии неокOLONиализма⁷⁶. Д. Гривз делает и другой важный вывод: раздел был направлен на сдерживание ирландской революции, на создание непреодолимого барьера на ее пути⁷⁷. «В дальнейшем раздел стал защитной линией империализма против ирландского национализма», — пишет далее Д. Гривз. «Это была часть внешней политики, которую английский империализм проводит по сей

⁷¹ «Marxism Today», 1973, № 6, p. 165.

⁷² Ibid.

⁷³ D. Greaves. The Irish Case Against Partition. L. 1958; e j u s d. The Life and Times of James Connolly. L. 1960; e j u s d. The Easter Rising as History. L. 1966; e j u s d. Ireland and Neocolonialism. «Marxism Today», April 1968; e j u s d. Northern Ireland. Civil Rights and Political Wrongs. L. 1969; e j u s d. Liam Mellows and the Irish Revolution. L. 1971.

⁷⁴ D. Greaves. Northern Ireland, p. 4.

⁷⁵ D. Greaves. The Irish Crisis. L. 1970, p. 11.

⁷⁶ Ibid., p. 35; e j u s d. Ireland and Neocolonialism, p. 101.

⁷⁷ D. Greaves. The Irish Crisis, p. 14.

день,— контрреволюционная консолидация Запада против Советов и мирового национально-освободительного движения»⁷⁸.

Советская историография приступила к изучению проблем Ольстера и раскола Ирландии в середине 30-х годов. В нашей литературе долгое время бытовала концепция, согласно которой возникновение олстерского вопроса относилось к концу XIX— началу XX в., а его причины связывались исключительно с политической борьбой в английском парламенте. Подобной концепции придерживался П. М. Керженцев, написавший первый в советской литературе обобщающий труд по ирландской истории. «Борьба консерваторов против гомруля вызывалась преимущественно мотивами политической борьбы с либералами... Консерваторы понимали, однако, что на этот раз победить либералов конституционными средствами будет невозможно... учитывая это положение, консервативная партия решила действовать методами вооруженной борьбы в пределах самой Ирландии. Так создались «олстерский вопрос» и знаменитое движение волонтеров Карсона»,— писал он. В то же время П. М. Керженцев верно поставил вопрос о первостепенной важности позиции Ольстера для судеб ирландской независимости, увидев в этом «создание в Ирландии «непокорной окраины», своего внутреннего национального вопроса, преграду на пути к ирландской независимости»⁷⁹.

Заметное место в советской историографии олстерской проблемы занимают статьи Е. Б. Черняка⁸⁰. В них показаны причины и характер олстерского движения 1912—1914 гг., направленного против попытки английского либерального кабинета ввести в Ирландии ограниченное самоуправление. Весьма ценной является основанная на интересном фактическом материале характеристика особенностей экономического положения Ольстера в начале XX века. Однако Е. Б. Черняк, как и П. М. Керженцев, придерживается концепции несамостоятельности олстерского движения. В свете новых данных трудно согласиться с тем, что главные причины олстерского движения начала XX в. заключались в расстановке политических сил в Англии, в кризисе английской двухпартийной системы.

М. Е. Орлова в статье, посвященной североирландскому кризису, возводит его исторические корни к колонизации Ольстера, ставшего «оплотом британского колониального владычества в Ирландии». В частности, она отмечает связь колонизации с религиозным разделением острова, превращение Ольстера в «джунгли религиозных распрей»⁸¹.

В последние годы исследование рассмотренных выше актуальных проблем истории Ирландии вступило в новый этап. Нуждаются, однако, в дальнейшей, более глубокой разработке вопросы идеологии и политики олстерского лейборизма, проблема рабочей аристократии в Северной Ирландии, этнографические аспекты складывания олстерской этнической группы, отношение классов и партий Великобритании к олстерской проблеме в целом и к расколу Ирландии в частности, и пр. Все они имеют актуальное научное и политическое значение, смыкаются с насущными задачами передовых сил ирландского народа в их борьбе за разрешение североирландского кризиса.

⁷⁸ Ibid., pp. 14, 33.

⁷⁹ П. М. Керженцев, Ирландия в борьбе за независимость. М. 1936, стр. 172.

⁸⁰ Е. Б. Черняк. Дублинская стачка. «Ученые записки по новой и новейшей истории». М. 1957. Вып. 3; его же. Олстерское движение (1912—1914). «Империализм и борьба рабочего класса». М. 1960.

⁸¹ М. Е. Орлова. Восстание у британского порога. «Расы и народы». М. 1972. Вып. 2, стр. 111, 112; см. также А. Д. Колпаков. Проблема Ольстера. «Новая и новейшая история». 1971, № 1.